

чувствовать и оставить людям веру в победу доброты и справедливости на земле.

Его короткая жизнь была типичной жизнью талантливого русского интеллигента девятисотых годов. По отцу Мачтет был потомком подданного Великобритании, поступившего на шведскую службу и взятого в плен под Полтавой. По матери — близок к польскому имению шляхетству. По складу своего характера и условиям воспитания — русским человеком. Уроженец края, который дал русской литературе такого писателя, как В. Г. Короленко.

Г. А. Мачтет учился в Каменец-Подольской классической гимназии. Однако ему не пришлось окончить в ней полного курса, так как юношу исключили из гимназии «за чтение Чернышевского». Это имя долгое время навело панический ужас в педагогических сферах царской России. Только после больших хлопот удалось Мачтету получить в 1870 году разрешение держать экзамен на звание уездного учителя, а затем работать в деревне. Через два года в «поисках правды жизни» Мачтет уехал в Америку. Как мираж в пустыне, страна эта манила многих размахом жизни, казавшейся для пылкой юношеской фантазии особенно соблазнительной при сравнении с серенькой русской действительностью. Около двух лет Мачтет прожил там, работал батраком на фермах, чернорабочим в больших городах. Это были два года тяжелого непосильного труда, постоянных лишений, жестокой борьбы за существование, за кусок хлеба. Отражение того, что пришлось пережить молодому учителю русской школы, мы находим в сборнике рассказов «Силуэты». Как и героев рассказов, Мачтета не затянула деловая атмосфера американской жизни. Он «затосковал по родине», и в 1875 году вернулся в

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

СЛУЖИЛ ОН НЕДОЛГО, НО ЧЕСТНО...

130 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. А. МАЧТЕТА

В 1876 году на страницах нелегальной газеты в Лондоне была опубликована без подписи песня, ставшая вскоре своеобразным революционным гимном, поднимавшим народ в бой за торжество добра, справедливости, веры и любви к людям. Песня эта называлась «Последнее прощанье», а впоследствии «Замучен тяжелой неволей». Пелась она на мотив народной песни «Среди долины ровныя...». Возможно, поэтому ее считали народной. С ней шли на баррикады, провожали в последний путь павших в бою товарищей, пели в далекой сибирской ссылке, в революционном подполье. Поют и сейчас, отдавая дань памяти нашим дедам и отцам — участникам Великого Октября.

По воспоминаниям Анны Ильиничны Елизаровой-Ульяшовой песню эту любил Александр Ульянов. Участник революции 1905—1907 годов, член КПСС с 1920 года М. М. Эссен в своих записках упоминает, как вечерами собирались у Владимира Ильича и пели песни. Начинали обычно с революционных. Одной из любимейших песен В. И. Ленина была «Замучен тяжелой неволей».

Кто же был ее автором? Что знаем мы об этом человеке сегодня? Как сложилась его творческая судьба? Несколько лет назад обратилась я с этими вопросами к Татьяне Григорьевне Мурашовой, дочери Григория Александровича Мачтета — создателя этой песни. Татьяна Григорьевна ответила теплым обстоятельным письмом, которое помогло начать поиск материалов, хотя и скупо, но все-таки раскрывающих личность этого человека, гражданина, писателя и революционера, имя которого было незаслуженно забыто в свое время.

Переписка с Т. Г. Мурашовой была связана еще и с тем, что ни биографии Г. А. Мачтета тянутся в Крым, в Ялту, в август 1901 года, к А. П. Чехову и С. Я. Елпатьевскому, жившим тут в те времена.

В связи с тем, что 15 сентября сего года Г. А. Мачтету исполняется 130 лет со дня рождения, мы и обращаемся сегодня к его светлой памяти.

Итак, перед нами письмо Татьяны Григорьевны Мурашовой. Вот что она писала: «...В Ялту отец приехал из Петербурга на две недели отпуска, были взяты обратные билеты... В Ялте я проводила лето у тети Маши, папиной любимой старшей сестры (Вощаниной по мужу). Тетя снимала квартиру на даче Лупандиных, близ Чукурлара (ныне район Приморского парка от лечебного пляжа до санатория «Россия»). Примечания мои — Т.Б.). Лупандины то ли издавали ялтинскую газету, то ли принимали в этом активное участие... Приехали мы к ним с отцом, мамой и старшим братом.

Отец заболел внезапно, ночью, сразу после того, как ужинал со всей семьей, кроме нас, детей, в ресторане гостиницы «Россия». В два часа ночи вызвали детского врача Паркова. Тот стал лечить от холеры. Отцу становилось все хуже. Елпатьевского не было в Ялте, он вернулся за два часа до смерти отца, сразу определил — отравление, и пришел в ужас от лечения, но было уже поздно, отец умер... Отец был похоронен на Аутском кладбище. На похоронах был Антон Павлович Чехов, Ольга Леонардовна и Мария Павловна. Антон Павлович после того принял горячее участие в нас — детях. Мы остались с няней, мама спешно уехала в Петербург, Антон Павлович заходил очень часто и гулял со мной. Я очень тосковала об отце, так как раньше никогда с ним не разлучалась... Это все, что я помню, мне ведь было только восемь лет...» (Письмо Мурашовой публикуется впервые).

Чтобы дополнить рассказ Татьяны Григорьевны, пришлось обратиться в библиографический отдел Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. О смерти Г. А. Мачтета писали многие газеты, о жизни этого незаурядного человека — ничтожно мало. И даже сквозь скурые строки некрологов и кратких воспоминаний перед нами предстает человек необыкновенной судьбы, успевший за свои 49 лет многое увидеть, испытать, про-

явиться его первые «Очерки североамериканской жизни». В журнале «Отечественные записки» — «Очерки о Германии».

Он много печатался. И, как вспоминает друг писателя И. М. Радецкий, пользовался заслуженной известностью, его читали, печатали, им интересовались, о нем говорили, на него возлагали надежды. Он был писателем по призванию. И, конечно, не мог оставаться в стороне от общественной жизни. Как народовец, Г. А. Мачтет не принадлежал к типу тех народников, которые слепо идеализировали деревню. Он сознавал, что фабрика портит и губительно отражается на нравственном состоянии крестьян, покидающих поля родные и за неизменением дела идущих в город, но вместе с тем прекрасно сознавал, что не «общинной» и «круговой порукой» можно спасти русскую деревню. За революционную деятельность Мачтет был арестован и выслан в Архангельскую губернию, затем в Сибирь. В это время в «Отечественных записках», «Русских ведомостях», «Русской мысли» печатались его очерки и рассказы. Отдельными сборниками вышли его «Повести и рассказы», «Силуэты», «Живые картины», «Жид». К своему творчеству Мачтет относился с большой требовательностью. Он писал и стихи, но почти не печатал их. «Однажды, — вспоминает издатель В. Гольцев, — он прислал мне несколько стихотворений для благотворительного сборника с такой оговоркой: «Я прошу строгости, еще строгости и только строгости, так как, по моему, нет ничего обиднее и больнее, как печатать плохие стихи».

После возвращения из ссылки Мачтет поселяется на Украине, в Житомире. Он поддерживал связи со многими деятелями украинской культуры, встречался с М. Коцюбинским, Лесей Украинкой. Принимал активное участие в издававшейся в Житомире газете «Вольный», где появлялись его фельетоны, подписанные псевдонимом «Герломир». Жизненные обстоятельства вынуждали его поменять перо писателя на перо канцеляриста с определенным окладом. Своим положением «беллетриста в акционном ведомстве», как он шутил сам себя называл, очень тяготился. Живя в городе тихо и уединенно, Григорий Александрович участвовал в нескольких филантропических обществах. Его уважали за доброту и сердечность, с которыми он относился к людям. Писал он очень мало. Когда его спрашивали об этом, отвечал: «Не пишется, а писать исключительно для гонора — не хочу, да и не умею». Однако незадолго до смерти у Мачтета, переехавшего в Петербург, уже был готов план новой большой повести и драматического произведения. Он подготовил к печати полное собрание сочинений, об издании которого уже велись переговоры с некоторыми столичными издателями. Но замыслу этому так и не суждено было осуществиться. Его жизнь оборвалась в самом расцвете творческих сил.

Спустя год после смерти один житомирец (имя которого остается неизвестным), находившийся на лечении в Ялте, навещил могилу Мачтета. Заброшенный вид ее вызывал чувство обиды за человека, не жалевшего доброты и сердечности к людям. Он организовал ялтинских гимназистов, которые взяли могилу под опеку. Посадили розы, кипарисы и магнолию. Память о писателе продолжала жить.

Теперь на месте Аутского (или как его еще называли Батуриного) кладбища разбит сквер, ведущий к новому микрорайону города. За годы Советской власти неизвестно преобразилась Ялта, став курортом с мировым именем. Со всех концов нашей многонациональной страны съезжаются сюда люди, получающие в наследство от своих дедов и отцов завоеванное в борьбе за власть рабочих и крестьян право на труд, на отдых, на счастье. В числе борцов за это счастье был и Григорий Александрович Мачтет. Прах его перенесен на Поликуровский холм, где создается своеобразный пантеон в честь выдающихся деятелей культуры, литературы и искусства, живших и похороненных в Ялте.

Память о Г. А. Мачтете жива.

Т. БАРСКАЯ.

На снимке: Г. А. Мачтет.